

Хмель

**ЗЕМЛЯ ЗАТЕРЯННЫХ
ДОРОГ - 6**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х65

Хмель
Х65 Земля затерянных дорог - 6 / Хмель – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93762-2

Когда случилась катастрофа, которая повлекла за собой ужасные последствия, никто даже не представлял, что так изменится земля и ее обитатели. Прошло уже много лет с того дня. Мир изменился. Но когда ты живешь в аномальной Зоне, ты принимаешь ее такой какая она есть. Чувствуешь ее, слышишь и любишь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93762-2

© Литнет, 2025
© Хмель, 2025

Глава 1

Я стоял в непроглядном тумане и не мог сдвинуться с места. От сырого воздуха, намочла одежда и волосы. Сжимая в руках автомат, огляделся вокруг, но кроме белой влажной пелены, не увидел ни хрена. Где-то впереди меня, на расстоянии нескольких метров, должен был находиться Киаран, но я не слышал его.

– Снайпер! – позвал тихо, но мой голос словно увяз в мокрой вате. – Снайпер! – и снова нет ответа.

Я немного прошел вперед, ступая осторожно по мягкой, от опавшей хвои, земле. Перед тем как сделать очередной шаг, носком ботинка ощупывал землю, словно боялся провалиться в бездну.

– Тихо, – отозвался вдруг нигер откуда-то издалека. – Осьминоги здесь.

И в этот миг я услышал душераздирающий крик одного из наших туристов, а спустя несколько секунд, мне под ноги упала окровавленная оторванная человеческая нога.

Сделав шаг назад, я уперся спиной в дерево, вытянув руку, проверил, что находится сбоку. Пустота. Рядом ничего не было. Повернувшись, пошел туда, продолжая держать вытянутую руку перед собой. Странно, но я не слышал не своих шагов, ни чужих, жуткая тишина давила на уши.

Моя рука внезапно наткнулась на большое упругое тело, покрытое мокрой шерстью. Сердце замерло, а по коже пробежал холод, словно порыв ледяного ветра в зимнюю стужу.

«Осьминог!».

В тот же миг его длинные сильные щупальца обвилились вокруг моего тела, сдавливая так, как будто он хотел раздавить меня как яичную скорлупу. В тумане я не видел всего осьминога, только толстое черное кольцо на своей груди. И выстрелить тоже не мог, автомат был плотно прижат ко мне. С каждым мгновением кольца сжима-

лись, мне не хватало воздуха, в глазах начинало темнеть. Теряя сознание, я слышал выстрелы, но позвать на помощь уже не мог.

– Дакота! – услышал я до боли знакомый мелодичный голос. – Вдохни глубже, ты сможешь.

Но я не мог.

– Его нет! – сказал голос Виолетты. – Это только твой сон. Проснись!

Но я не мог.

– Проснись, черт возьми! – закричала она, и я услышал в ее голосе страх. А еще Виолетта никогда не употребляла ругательные слова, даже такие, невинные. – Открой глаза!

И я открыл.

Вдохнув с трудом воздух, оглядел мутным взглядом темную уютную комнату, чувствуя, как бешено, застучало сердце, как будто только что завелось заново. Хотел приподняться, но меня не слушались ни руки, ни ноги.

– Твою мать! – проговорил я, снова закрывая глаза.

Ночью Снайпер притащил из бара какую-то замшелую хрень, жутко пахнущую плесенью, и сказал что это подвид мха Эльфийских крыльев. Раскурив сигарету, дал мне попробовать. Больше я ничего не помнил.

– Подвид, твою мать, – проговорил я и снова попытался привстать. На этот раз мне это удалось.

За окном шел дождь, крупные капли монотонно стучали по стеклу чуть приоткрытой створки, брызги летели на подоконник и стекали тонкой струйкой на пол. Встав с кровати, я взял пистолет, сунул его себе под ремень и вышел из комнаты. Спустившись вниз, прошел мимо барной стойки к выходу.

Дождь не прекращался третьи сутки, небо плотно затянуло черными тучами, отчего за окном, впрочем, как и на душе, было сумрачно и тоскливо. Мы застряли в Лесном поселке, на целую неделю. Сначала не было туристов, а когда они появились, испор-

тилась погода. Нам-то плевать на дождь, не растаем, а вот туристам не хотелось бродить по лесу даже в дождевиках. Тем более что им надо было попасть в Чертову гать, к границе, а это десятичасовой поход по болоту. Все равно промокнут.

Выйдя на крыльцо, я вынул из пачки сигарету, чиркнул спичкой по коробку, закурил и устался на мокрых коров, бродящих вдалеке по просторному загону вместе с овцами и козами. В отдельном вольере громко кудахтали куры.

— Утро в деревне, — проговорил я, и снова затянулся, любуясь непривычным пейзажем.

Ранчо Ларри Кабана. С появлением скота в поселке, меню в баре тоже стало гораздо разнообразнее — сыр, творог, масло, сдобная выпечка. Ларри даже взял еще одного повара с Большой земли с целью привлечь в свой бар больше народа, и нанял оттуда же работников для ухода за скотом. Местным бродягам понравилась идея с животноводством, вот только сами они ни хрена делать не хотели, да и опыта у них такого не было.

— Все льет? — на крыльцо вышел Снайпер с сигаретой в руке.

— Как видишь, — я погасил окурочек в жестяной консервной банке стоящей на перилах, и спросил. — Что за хрень ты вчера притащил?

— Мох. Подвид Эльфийских крыльев.

— Где ты их взял?

— Мич дал.

— Мич?

Я, конечно, удивился, но немного успокоился, этого старого контрабандиста и его напарников Шмеля и Филина мы знали давно. Им я доверял как себе. Мич разбирался в травах и артефактах неплохо, но мог и что-нибудь перепутать.

— Жуткая вещь, — признался Снайпер. — Еле отошел. Такое прикидилось, вспоминать не хочется.

Я кивнул и спросил:

— Француз вернулся?

– Нет еще.

Француз ушел в бар Ловэля, который находился на другом конце поселка, еще вчера вечером, и до сегодняшнего утра мы о нем ничего не слышали.

– Может ну их нахрен, этих туристов? Пойдем в Городские развалины, возьмем там других? – предложил Снайпер и, улыбнувшись в тридцать два зуба, добавил. – Может девушки будут. Ларри сказал, что сегодня запрос был оттуда, трое туристов хотят попасть в Большой поселок.

При упоминании о Большом поселке мое сердце на секунду замерло, потом забило сильнее, как мне показалось. Большой поселок находился в двух днях пути от Чужого, который ассоциировался у меня с Лией. Я не видел ее уже месяц, хотел забыть, но никак не мог.

– Француз уже договорился с туристами. Идем в Чертову гать, – сказал я и посмотрел на небо. – Думаю, дождь сегодня закончится.

Снайпер тоже высунул голову из-под крыши и взглянул вверх.

– Не закончится. Пойдем к Ловэллю?

– Пить не будем! – предупредил я.

– Не будем, – согласился тот.

– И больше никаких подвигов мха!

– Зачем они нам?! – снова согласился нигер.

Я недоверчиво посмотрел на него, Снайпер быстро отвел хитрый взгляд и спросил:

– Может за дождевиками сходить?

– Да ну их.

Мы спустились с крыльца и побрели по размокшей грунтовой дороге вдоль улицы, обходя большие лужи. До бара Ловэля было недалеко, добрались быстро, но подмокнуть успели.

– Вечером надо к Тревору в баню сходить, – сказал я, поднимаясь по ступенькам на крыльцо бара. – Прогреться.

– Хорошая мысль, – согласился Снайпер.

– Пить не будем!

– Баня без пива, это не баня.

– Тоже верно.

Мы вошли в бар и огляделись с порога, Француза засекли сразу за столом в компании Мича, Филина и Шмеля.

– Понятно, почему он тут застрял, – сказал Снайпер, двинувшись к их столу.

«Только бы он не догадался».

Миранда боялась поднять глаза, опасаясь, что муж все поймет и снова запрет ее в подвале. У нее уже было две попытки сбежать от него, но он ее всегда находил. Первый раз ей удалось уехать в другой город, к подруге, о которой он ничего не знал, но спустя неделю Саймон ее нашел, избил и вернул домой. Он запер ее в подвале на целую неделю и почти не кормил. Во второй раз ей помогла сбежать их домработница, Миранда уехала далеко и была уверена, что больше никогда его не увидит. Саймон нашел ее через месяц. Сейчас ей было страшно даже вспоминать те две недели, которые она провела в темном подвале на хлебе и воде. Муж избивал ее ежедневно и во всем винил только ее.

– Ты сама во всем виновата тварь! – говорил он, нахлестывая ее ремнем. – Что тебе не хватает? Живешь на всем готовом. Личный шафер, охранник, домработница, кухарка. У тебя все есть! Тебе самой ничего не надо делать ленивая тварь! С жиру бесишься!

Конечно, это все было так, вот только самостоятельно она не могла никуда поехать с личным шофером, а охранник охранял ее, чтобы она не сбежала. Кухарка и домработница следили за ней и все доносили мужу. Прежняя домработница, которая пожалела ее и помогла сбежать, бесследно исчезла. Денег у Миранды, с тех пор как она вышла замуж, никогда не было, одежду ей и всякие мелочи покупала домработница по приказу мужа. И так в течение трех лет.

Миранда выходила замуж по любви, тогда ей казалось, что жизнь ее с Саймоном будет очень счастливой. Он был старше нее на десять лет, богат, своя фирма, большая квартира в городе, огромный особняк за городом, несколько машин, яхта. Их совместную жизнь она представляла совсем другой – частые путешествия в разные страны, отдых на море, заботу и любовь с его стороны.

Она оказалась в плену сразу на следующий день после свадьбы и с ужасом поняла, что совсем не знает своего мужа. Саймон приезжал с работы в плохом настроении, и все шишки доставались ей. Свою мать и единственную сестру она не видела три года, муж не пускал их на порог, а ее не выпускал к ним. Никакой связи, у нее не было даже телефона.

О Зоне она знала давно, но никогда не хотела туда попасть, до вчерашнего дня. А вчера в их дом приехали мастера по установке камер, Саймон решил установить их по всему дому, чтобы каждый ее шаг был ему известен. Миранда подслушала их разговор и узнала, что формируется небольшая группа в Зону. Улучшив момент, отозвала одного из парней в сторону и расспросила все, что ее интересовало. За солидную плату парень согласился ей помочь сбежать из дома и попасть в ту самую группу.

– Завтра мы закончим устанавливать новые камеры, – сказал он. – На несколько минут я отключу их и те, что стояли до нас, наружные. Ты должна за эти минуты выбраться из дома. За оградой тебя будет ждать машина, она отвезет тебя прямо к границе.

Итак, Саймон собирался ехать в офис.

– Что такая бледная? – спросил муж, посмотрев на Миранду. Он протянул руку, грубо взял пальцами ее за подбородок и повернул к себе.

Миранда вздрогнула и подняла испуганные глаза. Темноволосый плотный мужчина сорока лет, сверлил ее колючими серыми глазами словно пытался просканировать мозг.

– Голова болит, – проговорила она, чувствуя боль на скулах.

– С чего бы это? – он убрал руку.

– Плохо спала.

– Сейчас времени мало, вернусь домой, поговорим. Плохо она спала, видите ли. А что тебя беспокоит? Чем забита твоя тупая голова? Целый день валяешься на кровати, телевизор смотришь, тупые передачи свои.

Миранда инстинктивно сжалась внутри, знала она эти разговоры, после них всегда просыпалась утром в синяках и ссадинах. А спала она действительно плохо, ей вообще с трудом удалось заснуть.

– Еще этот дождь! – проворчал муж. – Когда он только закончится.

Саймон уехал, а она со страхом стала ждать приезда мастеров, боясь, что их план провалится или парень обманет ее. Деньги она достала, выкрала из сейфа мужа все, что там было. А было там достаточно, чтобы расплатиться с парнем, и с теми, кто повезет ее к границе и еще с проводниками. Хватит и на то чтобы купить рюкзак, оружие, патроны и все что может понадобится в дороге. Она долго следила за мужем, не теряя надежды сбежать от него, и в один из вечеров, ей удалось подглядеть код сейфа.

Сложив нужные вещи и деньги в сумку, она, трясаясь от страха, прошла в коридор, там в это время прибывшие мастера готовились к работе. Увидев ее, парень тихо спросил:

– Деньги достала?

– Да.

– В доме камеры выключены. Через десять минут отключу наружные камеры, у тебя будет всего две-три минуты, чтобы оказаться за воротами, иначе охранник заметит неполадки. Успеешь?

Миранда молча, и судорожно кивнула, неуверенная ни в чем. Она успеет, если во дворе не будет охранника, если дверь дома, выходящая в сад, будет открыта. Она совсем забыла проверить ее. Если не вернется неожиданно муж, такое уже бывало не раз. Если домработница не окажется на ее пути. Если, если, если...

– Деньги отдашь водителю. Все готовься.

Миранда похолодела от ужаса и на дрожащих ногах пошла к задней двери дома. К ее счастью домработницы в той части дома не оказалось, и дверь не была заперта на ключ. Выйдя в сад под проливной дождь, она быстро, насколько ей позволяли скованные от страха мышцы, побежала к воротам. Открыв калитку, выбежала на улицу, боясь, что там не окажется машины. Но машина стояла, невзрачная, старая, серая местами потертая и с царапинами. Но она была рада ей безумно.

Сев в машину, за рулем которой находился молодой парень лет восемнадцати, Миранда стуча зубами от страха, поздоровалась. Парень, не обращая на нее внимания, тут же завел мотор и, набирая скорость, помчался по дороге.

– Деньги брось на заднее сидение, – сказал он. – Пересчитывать не надо?

– Здесь все точно, – подтвердила она и, достав сверток с деньгами, бросила его на сидение.

– В Зону собралась? – он с интересом посмотрел на нее. – Зачем тебе Зона? Здесь развлечений мало? Экзотики захотелось? Там же мутанты, мародеры.

– Не твое дело, – буркнула она, немного приходя в себя. Побег свершился, осталось только добраться до границы. А до границы надо было ехать несколько часов.

– Один мой приятель не вернулся из Зоны. Говорят, его съели собаки, – сказал парень, не глядя на нее. – Ты стрелять пробовала?

– Нет.

– Это плохо. Ну, ничего, перед тем как перевести вас через границу, проводники покажут вам, как стрелять, и расскажут все необходимое. Главное слушай и запоминай. И не хватай там ничего руками.

«Может научиться стрелять, вернуться домой и пристрелить этого гада?», – подумала Миранда, удивляясь, что эта мысль пришла ей в голову впервые.